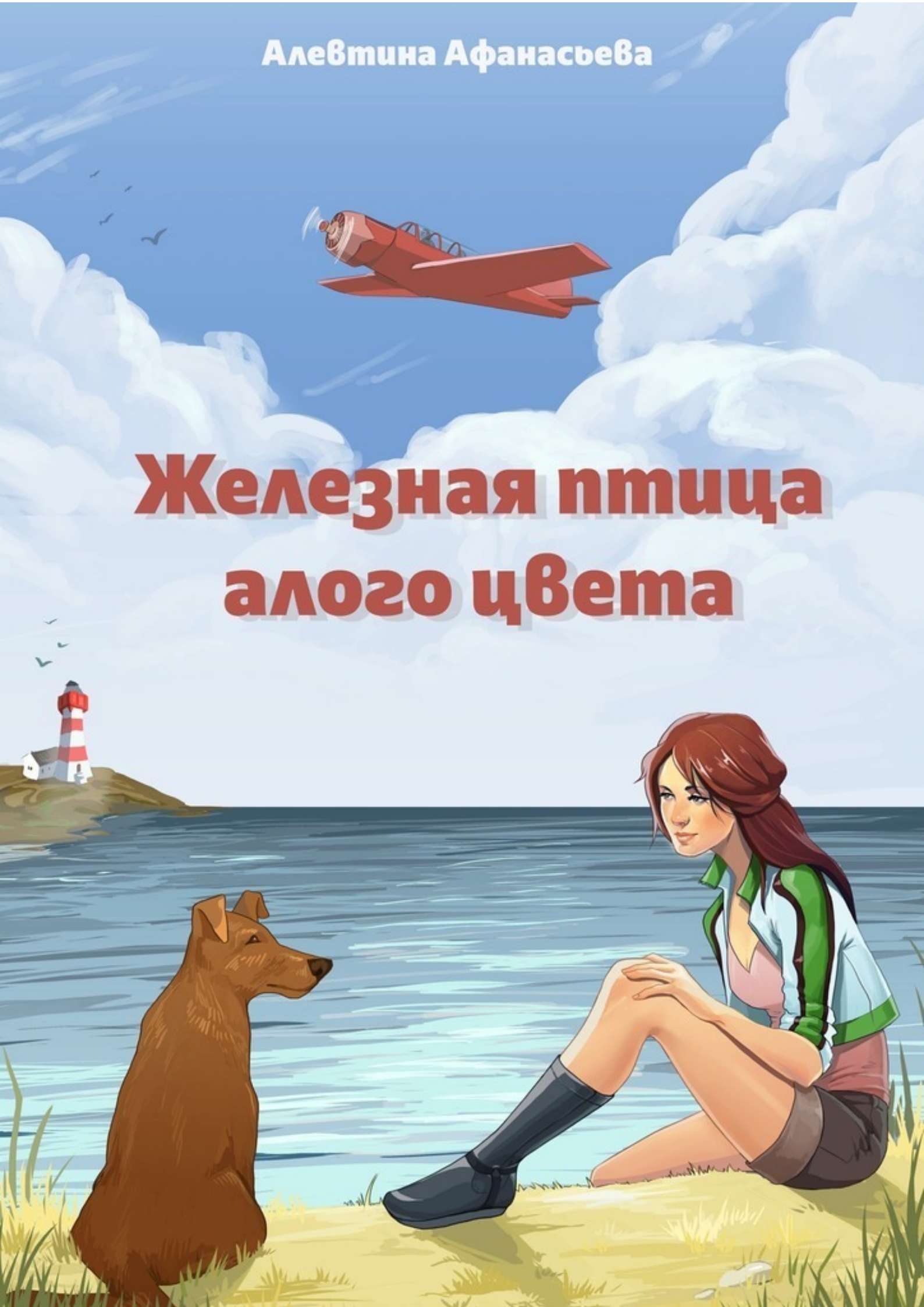

Алевтина Афанасьева

Железная птица алого цвета

Алевтина Афанасьева

Железная птица алого цвета

«Издательские решения»

Афанасьева А.

Железная птица алого цвета / А. Афанасьева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857079-7

Вы слышали, как поет океан? Он навевает мысли о дальних странах, он тесно связан с судьбами людей из страны, укрытой где-то за горизонтом. Если вам близка романтика воздушных пиратов и вы верите в истинную любовь, то этот сборник рассказов придётся вам по душе.

ISBN 978-5-44-857079-7

© Афанасьева А.
© Издательские решения

Содержание

Девушка и собака	6
*** 2 ***	7
*** 3 ***	9
*** 4 ***	11
*** 5 ***	13
*** 6 ***	15
*** 7 ***	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Железная птица алого цвета

Алевтина Афанасьева

Иллюстратор Олена Минько

© Алевтина Афанасьева, 2017

© Олена Минько, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-7079-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девушка и собака

Посвящается Максу Р. и Тэрин, которые принесли в мою жизнь так много, что здесь не перечислить. Спасибо вам за это!

В кисельной гуще мартовского вечера меж облаков неровно скользил самолет. С земли он казался тенью большой птицы, если бы не выдающий его звук мотора. То теряя, то вновь немного набирая высоту, двигатель чихал, норовя замолчать. Пилот отчаянно пытался поднять машину выше, чтобы укрыть красные борта самолета среди плотных серых облаков. Внизу уже виднелись крыши домов, и нужно было спешно думать о маскировке, пока шлейф дыма окончательно не разрушил надежду остаться незамеченным: даже в такой глуши, в этот поздний час всегда был кто-то, смотрящий в небо.

Впереди, как единственное спасение, виднелся лес. Темная полоса стремительно разрасталась на горизонте, превращаясь в огромный зелёный океан. Городские кварталы с узкими мощёными улочками и светом в невысоких разноцветных домиках исчезли в тумане.

Пилот надеялся спасти машину и потому немного вильнул, сделав небольшой круг над заливом, и полетел над прибрежной полосой, раскинувшейся вдоль леса. Приборы отчаянно пищали, было понятно, что долго ему не продержаться. Самолет резко качнулся и начал терять высоту. Черный дым усилился, двигатель чихнул и неожиданно замолчал. Мужчина с силой вытянул на себя руль, опуская закрылки, чтобы вытянуть из самолёта ещё немного. Повезло. Машина скользнула по песку, а после, пропахав несколько метров песка, дёрнулась в сторону, тыкаясь в кустарник и замерла, переломав несколько десятков молодых деревьев.

Дверь кабины открылась не сразу. Дрогнула, приоткрылась и только потом с силой распахнулась, ударившись о борт. Пилот попытался спрыгнуть на крыло, но неловко поскользнулся и упал на землю. Выругавшись, не сразу сумел подняться. Некоторое время лежал на земле, приходя в себя. Поднялся, сперва, на колени, потом, с трудом встал в полный рост. Постоял, опершись о крыло самолета, а потом неровным шагом направился в сторону леса.

* * * 2 * * *

Шэри возвращалась из города под вечер, уставшая после дня, проведенного на рынке. Торговля была не особенно бойкой, но немного успешнее предыдущего дня. В порт заходил пароход с большой земли, и ей удалось продать набор посуды и расписную вазу. Людей, живущих на стыке земли и моря, было трудно чем-то удивить. Товары Шэри подкупали простотой и изяществом – она никогда не повторяла свои изделия, стараясь удивлять каждый раз. Самые сообразительные местные барыги перекупали её посуду и продавали втридорога, переправляя за море. Девушка была не в обиде – каждый живёт, как может. Летом ей удавалось выручить немного за варенье и травяные сборы трав, растущих около гор. Жизнь налаживалась не так быстро, как того хотелось, но Шэри не унывала, продолжала строить планы.

Старая лошадь, запряженная в повозку, неспешно шла по лесной дороге. Рядом с Шэри дремал Альд, сторожевой пёс, он давно был единственным спутником в этих путешествиях. Лохматый беспородный пёс разменял вторую половину своей жизни, но не растерял боевой хватки и не утратил чуткого нюха. Бежать за повозкой было выше достоинства Альда, но и сидеть в ней он не мог – укачивало. Так и спал, изредка поднимая уши и прислушиваясь. Альд хорошо знал лес и животных, встречающихся в нём.

Прохлада сумерек расслабляла, навеивая мысли о приятном. Дома ещё ждали дела, девушка обдумывала их, мурлыча под нос незатейливую песенку. Хотелось сбегать к заливу, окунуться перед сном – эта мысль особенно нравилась. После такого жаркого дня вода должна быть парной, словно молоко.

Альд вдруг зарычал и резко сел, оскалившись в темноту. Шэри невольно вздрогнула. Обычно пёс двигался мягко, словно обдумывая действия и стараясь избежать угроз до того, как те перерастут в открытую схватку. Сейчас он изменился за короткое мгновение – одно это было страшно.

Девушка натянула поводья, останавливая лошадь. Под угрожающее рычание Альда нашарила в сапоге нож, который всегда держала при себе на всякий случай.

– Что там, Альдушка? – шепотом спросила она. – Кого видишь?

Шэри знала, что в этих местах всегда было спокойно, за исключением разве что последних недель. Местных предупреждали, что возможны столкновения с пиратами, только это казалось всем странным. Кому на них нужно нападать и зачем? Достаток у всех скудный, – красть нечего. Морковку и капусту? Разве что можно было польститься на внушительное вознаграждение, обещанное за пиратов. Только Шэри едва ли могла поверить, что именно она стала объектом нападения!

Шэри держала нож и всматривалась в темноту, стараясь понять, кто заставил Альда нервничать. Он разразился оглушительным лаем и спрыгнул из повозки. Только теперь девушка смогла различить фигуру человека. Мужчина, одетый в тёмное, на фоне мрачного елового леса был почти не виден. Он стоял, не решаясь подойти ближе, – Альд, вздыбив холку, перекрывал путь, защищая хозяйку.

Шэри настороженно обернулась, пытаясь понять, есть ли у этого человека сообщники. Предосторожность никогда не была лишней, особенно в таких ситуациях. В их глухие места местные заезжали разве что по делу, а гостей ждать и вовсе не приходилось.

– Уберите собаку, – голос мужчины был едва слышен за грозным рыком.

Шэри показалось, что она слышала этот голос прежде, только никак не могла вспомнить, где именно.

– Назовите себя! – грозно потребовала Шэри.

Мужчина пошатнулся, ответил что-то невнятное, а в следующую минуту тяжело осел на землю: так падают марионетки, которым разом обрезают нити. Альд, приглушенно рыча,

подошёл и начал обнюхивать его. Потом сел рядом и обернулся к Шэри, давая понять, что угрозы нет.

Помедлив, девушка осторожно подошла ближе. Толкнула носком сапога. Мужчина неподвижно лежал ничком, уткнувшись в траву. Шэри присела и перевернула его на спину. Альд наблюдал за хозяйкой, готовый при малейшей опасности вцепиться в глотку незнакомцу, чтобы защитить.

Шэри едва сдержала возглас, увидев, кто перед ней. Страх сразу отступил. Этого человека в городе знали почти все: листовками с изображением были оклеены почти все стены! Вурн Таусон, пират, объявленный в розыск более 8 лет назад. Ходили слухи, что список его преступлений настолько велик, что для оглашения потребовалось бы почти трое суток. От понимания этого хотелось еще больше понять, что же произошло с Таусоном, что он вдруг оказался в таком отдалённом от города месте, без команды и самолета.

Шэри в задумчивости убрала травинку с лица Таусона и вздохнула. Она была одной из немногих, кто знал иную сторону его деятельности. Только вот Шэри никогда не могла подумать, что им придётся столкнуться при таких удручающих обстоятельствах.

Альд внимательно смотрел на хозяйку, пытаясь понять происходящее. Девушка потрепала его по шерсти и сокрушенно вздохнула.

– Отец бы сказал, что я поступаю верно, но опрометчиво. Будут проблемы на мою голову. Зачем мне это?

Девушка решительно поднялась, вернулась к повозке, намереваясь уехать. Какое-то время стояла в задумчивости, борясь с мыслями и желаниями, идущими вразрез со здравым смыслом. Пёс взволнованно поскуливал, наблюдая за хозяйкой.

– Не оставлять же тебя на дороге.

Шэри принесла из повозки брезентовый плащ, которым обычно укрывалась от дождя. Расстелила его на земле рядом с Таусоном и несколько раз перевернула мужчину со спины на живот, перекатывая, пока тот не оказался на плаще. Впереди было самое сложное – перенести пирата в повозку. До этого Шэри не один раз приходилось таскать на своих плечах мешки с картошкой, только Таусон оказался намного тяжелее.

– Вот тебе и вечерний отдых, – пыхла она, смахивая со лба пот.

Рядом взволнованно крутился Альд, то и дело норовя сбить с ног. Он был встревожен происходящим и никак не мог понять происходящего. Почти час Шэри потратила, чтобы поднять мужчину в повозку, на ходу изобретая для этого средства. Таусон на короткое время пришёл в себя – это помогло завершить непростое мероприятие. Домой девушка вернулась затемно и совершенно обессиленная. Впрочем, в столь позднем приезде были и свои плюсы – меньше соседских глаз увидело её.

* * * 3 * * *

Оставлять Таусона в доме было небезопасно, но и выставять раненого за дверь, Шэри не позволяла совесть. Конечно, такое поведение было крайне безрассудно – приводить к себе преступника в городе, где улицы чуть ли не каждый час проверяются патрулями, а соседи готовы заложить друг друга ради вознаграждения. Если прибавить к этому, что Шэри после смерти отца жила одна, то это и вовсе выглядело очень глупо. Впрочем, она всегда славилась горячей головой, потому редко не находила понимание среди сверстниц и не имела настоящих друзей.

С трудом перетащив Вурна на диван, Шэри устало села рядом. Сейчас нужно было подумать о том, чтобы никто не заподозрил её в помощи пирату. Падение самолета не могло остаться незамеченным, ведь не бывает абсолютных тайн, тем более, здесь, в пригороде, где соседи из-за отсутствия новостей и от скуки следят друг за другом. И, хотя дом Шэри был наиболее удаленным и находился в лесу, – она все равно опасалась, что кто-то что-то узнает.

«Нужно что-то предпринять, но что именно? Как-то вывезти его отсюда, только куда? Пока не знаю. Ладно, подумаю об этом потом».

С трудом стянув куртку с Таусона, Шэри распорол окровавленную рубашку и осмотрела раны. Опыта в вынимании пуль у неё не было, но нужно было решиться на это. Таусон уже потерял много крови и мог умереть. Приготовив нож, девушка надрвала лоскутов из простыни и достала бутылку виски. Отец держал её для особого случая, говорил, что, когда настанет «тот самый день», он это сразу поймет. Только ему так и не довелось дожидаться этого момента.

Шэри для храбрости глотнула виски, закашлялась. Перевела дух и склонилась над Таусоном, вливая в его рот крепкий напиток. Немного выждала, чтобы дать начать напитку действовать. Плеснула на раны, в надежде, что это немного обеззаразит их, а потом взялась прокаливать над огнём нож. Сделать надрез оказалось непросто, рука предательски дрожала, то ли от страха, то ли от выпитого.

Немного неуверенно Шэри сделала первый надрез, расширяя рану, и тут же получила по заслугам – Таусон зарычал рывком сел на кровати и отбросил девушку. Она упала с кровати, едва не снеся столик.

– Ничего себе благодарность! – выдохнула Шэри, потирая руку. Вурн сидел, зажав рану и осматриваясь по сторонам мутным взором. – Раз есть сила, значит, всё ещё наладится.

– Кто вы? – шурясь, Таусон перевёл взгляд на девушку, пытаясь вспомнить, знает ли её. – Где я нахожусь?

– В безопасности, – поспешила успокоить Шэри. – У меня дома. Здесь вас не найдут, не волнуйтесь.

Слова магически подействовали на Таусона. Он тяжело вздохнул, снова опускаясь на подушку, закрыл глаза и погрузился в забытие.

– Мой самолет... там... самолет...

Шэри перевязала пирата, обработав многочисленные раны, и попутно фантазируя о том, в какую же передрыгу попал Таусон. Он пострадал серьезно, потерял много крови и сейчас был бледной тенью самого себя.

Девушка некоторое время смотрела на Вурна. Ему было за тридцать, висков давно коснулась седина, в уголках глаз затаились морщины, а от переносицы до скулы тянулся шрам, как вечное напоминание об одной из схваток, на лице маской застыла усталость – сказывался непростой образ жизни.

Шэри грустно улыбнулась. Несомненно, Вурн был по-своему привлекателен. Неповторимый образ романтики и силы, который он в себе нёс, всегда веков привлекал женщин. Вурн редко появлялся в городе, избегая людных мест, а если это происходило, то всегда старался оставаться незамеченным. Сама Шэри видела Вурна на рынке только однажды, случайно и лишь мельком, но и она не смогла избежать его чар.

Тогда Таусон покупал холщовую ткань недалеко от места, где торговала Шэри. Она не сразу узнала его в нелепом костюме, с наклеенной бородой и искажал голос. Именно из-за этого хриплого голоса Шэри обратила внимание на странного мужчину, и лишь потом поняла, кто это. Да, это действительно был Вурн, известный пират и контрабандист. Почему для других он остался незамеченным, она не знала. Тогда Шэри и Вурн на несколько долгих секунд пересеклись взглядами. Он понял, что оказался узнанным и, торопливо расплатившись, затерялся в толпе. А Шэри ещё долго стояла, с легкой улыбкой глядя в ту сторону, куда он ушел.

Никто не знал, что между юной девушкой и матерым наемником-пиратом было нечто общее. Связующей нитью стал Сэмюэл МакЭлиссон, капитан Воздушной полиции, отец Шэри.

Несколько лет назад при облете территории самолет МакЭлиссона потерпел катастрофу. Сперва всё шло гладко, а потом отказал один двигатель. Управление не слушалось, в придачу начался сильный снег, – Сэмюэлу ничего не оставалось, как катапультироваться. Приземлился неудачно, сломав обе ноги, и от боли потерял надолго сознание. Когда МакЭлиссон не вышел на связь с базой, его пытались найти, но в сильной пурге сделать это было невозможно, а сигнальную ракету он так и не сумел послать. Мужчина замерз бы в снегах, но его, по иронии судьбы, заметил Таусон. Человек, за которым капитан охотился более шести лет. Вурн довез капитана до ближайшего населенного пункта, где ему могли оказать помощь, а сам исчез. Только благодаря ему Сэмюэл выжил. Спустя время, он вернулся на службу, но уже менее рьяно продолжил искать Таусона.

Эта тайна оберегалась МакЭлиссоном много лет, даже Шэри он рассказал всё, только выйдя на пенсию. И уже перед смертью Сэмюэл попросил Шэри разыскать наёмника, чтобы передать лычку своих погон – как знак особой защиты.

Этот обычай, с давних времён укоренившийся среди военных, не оспаривался и принимался во внимание высшим руководством. Любой представитель власти в качестве последнего волеизъявления перед уходом на пенсию или увольнением, имел право оставить лычку совершенно любому человеку, кем бы он ни был. Порой, вместе с такими неожиданными дарами людям доставались помилования, но бывало, что они приносили и мучительную смерть.

В руках Шэри было спасение Таусона. Она понятия не имела, каким образом исполнить волю отца, где найти Вурна! И ещё чаще сомневалась, стоит ли его искать вообще, наводя на себя подозрение полиции. Да и как это было сделать? Нельзя было выйти в город и начать выяснять у всех подряд про Таусона! Это было бы сродни самоубийству. До сегодняшнего дня это обещание отцу камнем висело на душе Шэри. Вурн Таусон появился на её пути сам, так же внезапно, как когда-то появился в жизни МакЭлиссона. По воле судьбы и стечению обстоятельств.

Шэри подошла к окну. За эту ночь она устала так сильно, как давно не уставала, но нужно было завершить ещё одно дело. Небо уже светлело, окрашиваясь нежными красками. Близились утро. Накинув плащ, девушка подозвала Альда и покинула дом.

* * * 4 * * *

Шэри так и не заснула в тот длинный день. В лесу ей пришлось изрядно подмести дорогу в месте, где она подобрала Таусона. Конечно, она понимала, что если по следу пойдут с собаками, то это мало поможет. Но девушка знала, что у местной полиции всего два пса, один из которых стар, а второй был на службе чуть больше года. Это оставляло пирату небольшой, но всё-таки – шанс на спасение.

Вернувшись из леса, Шэри кое-как обустроила в подвале спальное место. Когда-то давно отец выкопал его своими руками. Он использовался для хранения семейных реликвий и многочисленных запасов: варений и солений, которые заготавливались каждый год. Достаточно просторный подвал мог заменить небольшую квартиру и вместить в себя нескольких человек. В детстве Шэри подолгу сидела там с фонарём и книгой, зачитываясь приключениями.

Теперь это знаковое место должен был занять Таусон, пусть и на время, но даже это сейчас казалось Шэри немного странным. Она впускала незнакомого человека в самое сокровенное и не знала, что это принесёт за собой.

Таусон едва успел спуститься вниз, как в дверь постучали. Шэри вздрогнула, сделала знак Вурну сидеть тихо и закрыла крышку подпола. В такой ранний час только один человек мог появиться на её пороге и, надо заметить, совсем не долгожданный. Одна из соседок, Лючия, любопытная и довольно надоедливая особа, уже не раз досаждала Шэри.

Когда Шэри открыла дверь, соседка стояла, привалившись к стене и что-то напевая. Многозначительно кивнув, Лючия ослепительно улыбнулась. Она явно была довольна тем, что принесла на хвосте какие-то особенные сплетни.

– Здравствуй, Лючи, – Шэри попыталась проявить все радушие, на которое была способна в тот момент. – Почему тебе не спится? Ещё так рано...

– Привет, дорогая, да как тут спать?! – Люсия бесцеремонно вошла и присела на лавку у двери. Окинув комнату быстрым взглядом, торжествующе улыбнулась в зеркало напротив. – Я тут такие новости принесла! Не поверишь!

– Рассказывай уже. Не томи.

– Ты только представь, Шэри, в нашем богом забытом месте нашли самолет!

– Самолет и самолет, подумаешь, новость какая, – Шэри фыркнула и пожала плечами. – Может, учения проходят или что-то такое. Почему ты так удивляешься?

– Ха, наивная! Это не просто самолет! – продолжала интриговать Лючия.

Знала бы она, о чём на самом деле думала Шэри! Настолько быстрое распространение слухов ужасало!словно от места крушения во все стороны расползлись миллиарды крохотных муравьев, спешащих донести новость кому следует. От таких мыслей становилось жутковато.

– Неужели, военный? – понизив голос, спросила Шэри, решив подыграть.

– Что ты! Эти не падают никогда! – отмахнулась Лючия и торжественно произнесла. – Нашли самолет того страшного пирата, Таусона! «Алую птицу»!

– Да ты что?!

– Да! Его так долго искали! А оказалось, он был в нашем лесу. Представляешь?! Всего в нескольких километрах отсюда, в стороне от старой просеки. Там сейчас такое творится! Полиция собралась, ищет следы. Такое событие и в нашей-то глуши!

– Трудно поверить, – покачала головой Шэри, чувствуя, как сердце в тревоге колотится. – Неужели это его самолет? Может, просто похожий?

– Ха, да ты в порядке вообще? «Птицу» ни с чем не спутать! Как только так получилось, что он оказался именно в нашем районе? Ума не приложу! Может, теперь и к нам при-

дёт популярность, туристы подтянутся, – Лючия поднялась, поправила расшитый золотом платок, брошью заколотый на груди. – Может паренька какого отхватить удастся, поприличнее. Поеду обратно по дальней дороге, глядишь, познакомлюсь с кем из полицейских. Симпатичные ребята они, и как рассказывают, у всех хорошие перспективы.

– С тобой можно?

Лючия скептически оглядела соседку.

– Извини, нельзя, ты как-то не так выглядишь. Не выпалась что ли, распугаешь мне там всех. Может быть, в другой раз.

– Ну ладно, хорошо, я понимаю, – Шэри сделала вид, что сильно приуныла. – Да у меня и, правда, дел сегодня довольно много. К ярмарке нужно готовиться...

– Понятно, понятно! Это очень интересно, но сейчас мне пора бежать! – Лючия махнула рукой и поспешила к своей повозке. – Может быть, потом расскажу, что ещё удалось узнать. До встречи!

Закрыв дверь, Шэри облегченно вздохнула и прислонилась к стене. Она невольно заулыбалась. Всё же собственный информатор – это не так плохо. Пусть и приходится немного притворяться с ним и терпеть. Ситуация того требовала. Всё же, как не крути, а у Лючии был талант втираться в доверие и узнавать сплетни и новости. Жаль только, что кроме этого её мало что волновало в жизни. Или почти ничего. Мужчины и сплетни – типовой набор местных женщин, умирающих от скуки.

Отбросив мысли о соседке, Шэри переключилась на серьёзные дела. То, что полиция прибудет сюда, она ни секунды не сомневалась. Принцип их работы девушка хорошо знала от отца. После крушения было положено обыскать близлежащие пункты, чтобы преступник не мог укрыться в них. Сейчас, по стечению обстоятельств, именно её дом оказался поблизости от крушения. Нужно было быть настороже.

Сейчас Шэри казалось немного странным, что полиция так быстро обнаружила самолет Таусона. Будто бы кто-то подсказал им. Если это было так, то у неё могли быть неприятности.

* * * 5 * * *

На часах был полдень, когда настойчивый стук в дверь разбудил Шэри. Лежащий у ног Альд, оскалил клыки, но рычать не стал. Глянув на хозяйку, он неслышно подошел к двери. После ухода Лючии, Шэри присела немного отдохнуть, да так и задремала в кресле. Девушка подняла вязание, соскользнувшее с колен, и торопливо подошла к двери, попутно оправляя одежду и прическу.

– Полиция. Откройте, мисс. У нас есть вопросы.

Собрав всю выдержку в кулак, Шэри откинула щеколду двери. На пороге стояли двое мужчин в темно-синей форме, еще трое ожидали у автомобиля. Судя по виду гостей, они были настроены весьма решительно.

– Здравствуйте! – как можно радушнее произнесла Шэри, немного улыбнувшись.

– Добрый вечер, мисс. Позвольте войти.

– Как я могу отказать вам, – чуть иронично заметила девушка.

Мужчины вошли, сняв фуражки. Прошли на пару шагов в комнату и остановились, поглядывая по сторонам. «Кажется, они ни в чем не подозревают меня, а значит, пришли по иному поводу. Может ли быть такое совпадение? Или я ошибаюсь? – Шэри в некоторой задумчивости прошла следом. – Если бы что-то было не так, они оказали бы мне этого жеста уважения».

– Мисс МакЭлиссон, извините, что приходится отрывать вас от дел, – довольно-таки учтиво произнёс один из полицейских.

Девушка спокойно кивнула в ответ:

– Это ваша работа, так что всё в порядке. Что-то случилось? Такой большой отряд в наших местах...

– В лесу обнаружен самолет, мы ищем пилота.

– О! Кто-нибудь пострадал?

– Пока неизвестно.

– Чей же это самолет?

– Он принадлежит очень опасному человеку. Беглому преступнику. И всем было бы хорошо, если бы он погиб при той экстренной посадке, но этого не произошло, и теперь ваша жизнь в опасности.

Шэри в тревоге вскинула брови и вопросительно посмотрела на полицейского:

– Вы считаете, что он может угрожать мирным жителям?

– Он опасен. Это все, что вам нужно знать. Сейчас мы проверяем окрестные дома, чтобы убедиться, что все люди живы и в безопасности. Заодно проводим опросы. Быть может, кто-то видел что-то необычное или подозрительное.

– Вечером я вернулась с рынка, кажется, ничего особенного не было вокруг.

– Это хорошо, только мы всё равно обязаны обыскать все близлежащие дома.

Шэри нахмурилась и скрестила руки на груди, повторяя про себя словно заклинание слова: «Ты дочь военного. У него было уважение и власть. Часть этого всегда распространяется на тебя...» Альд уловил гневные интонации хозяйки, подсел к ближе ее ногам.

– Вы вообще в курсе, кем был мой отец? – немного вкрадчиво поинтересовалась девушка, тогда как у самой сердце колотилось, словно у маленькой птицы, попавший с силки. Страшно и, кажется, ещё немного, как оно разорвётся.

– Нет, мисс, мне это неизвестно, – голос полицейского немного дрогнул, а Шэри нехорошо улыбнулась. – Знаю, что он служил в Воздушной полиции. Только это.

– Мой отец Сэмюэл МакЭлиссон, капитан Первого ранга Воздушной полиции. Тот самый, – через паузу отчеканила она так, словно сама проходила в этом звании всю жизнь. – Я его дочь.

– Да, мисс, мы знаем об этом.

– И что же, после этого вы продолжаете думать, что в этом доме может скрываться преступник?!

– Наша работа такова, что мы должны..., – второй полицейский ткнул локтем напарника, тот сбился и сразу как-то утих. – Он же опасен, мисс.

– Тем более! – в голосе Шэри появилась сталь. Выпрямившись, она победоносно посмотрела на полицейского. Тот, стиснул фуражку в руках, и отступил, а напарник – так вовсе отошел к самой двери. – Мой отец служил стране исправно, во мне его кровь. Я не стану помогать незнакомцам, тем более убийцам! Ваше появление неуместно! Покиньте мой дом! Это подумать только, что вы там придумали! Чтобы я пустила кого-то сюда?! Что за ерунда? Кто только вас надоумил на это?

– Вы правы, это ошибка, – молодой полицейский стал отступать, как-то сразу сдавшись и растеряв первоначальный настрой. – Приношу извинение за вторжение.

– Отец не для того отдал жизнь Воздушным войскам, чтобы теперь вы так обходились со мной! Это унижительно! Вы понимаете? – Шэри продолжала наступать, понимая, что сейчас это её единственный шанс выставить вон этих людей. – Приходить с подобными обвинениями, да еще требовать провести обыск. У вас даже нет официального разрешения на это! Вам что-то там показалось и вы пришли! Немыслимо! Сегодня же об этом будет знать ваше начальство!

– Мисс МакЭлиссон, но вы должны понимать, что нам всё равно скажут вернуться, они сказали проверить все дома, абсолютно все, – мямлил мужчина. – Они выдадут бумаги на обыск... Вы понимаете...

– Вот когда будут на руках все документы, тогда и приходите! Если в этом мире всё так изменилось, то будьте добры, действуйте по всем правилам, а пока закон на моей стороне! – сердито рывкнула Шэри и захлопнула дверь.

Устало прислонившись к стене, она глянула на Альда. Тот вилял хвостом, разделяя победу хозяйки. Имя отца подействовало, но лишь как хлопушка действует на шакалов. Щелчок – и зверь пугается, но только чтобы спустя несколько минут вернуться. Несомненно, полицейские будут здесь утром. Значит, нужно очень быстро что-то решать.

Полицейские еще какое-то время кружили вокруг дома, что-то проверяя в саду. Шэри заставила себя сесть в кресло и снова взять вязание. Оно как никогда было кстати. Руки предательски дрожали и только благодаря спицам это было непонятно со стороны. Казалось, будто девушка довольно быстро вяжет. Шэри боялась, что кто-то из полицейских наблюдает за ней в окно. И, хотя Альд вёл себя спокойно, предпочла перестраховаться.

Машины покинули её двор только через полчаса. С грозным рычанием разъехались, пуляя мелкими камнями из-под колёс, и умчались по лесной дороге к следующему соседу.

Шэри понимала, что следует торопиться. Времени до их возвращения было в обрез. Машины могли разделиться, и кто-то наверняка уже поехал за разрешением на обыск. Девушка вынула из шкафа заготовленный ночью свёрток и направилась в подвал.

* * * 6 * * *

В то, что ему повезло таким чудесным образом, Вурн до сих пор не мог поверить. Попасть к дочери человека, которого спас несколько лет назад! Так же, как и тогда, в снегах, Таусон случайно заметил МакЭлиссона, так теперь на него наткнулась Шэри. Провидение, не иначе!

С самого начала Вурну крупно повезло. Он выжил после страшного воздушного боя; получил ранение, которое тоже, по сути, было подарком: пара сантиметров и Таусона можно было бы хоронить. Полиция пока не добралась до него, а, значит, оставался шанс запутать следы и снова пуститься в бег. Впрочем, самым страшным во всей ситуации для Таусона была потеря самолет, верной боевой подруги «Алой птицы». Это чудо техники было очень дорого Вурну. Он считал, что «Алая» наделена характером, и верил, что жив во многом благодаря ей. Когда-то Таусон сам собрал её по винтику, с трудом доставая редкие детали, а теперь «Птица», в благодарность, раз за разом спасала его, выносила на своих крыльях из сложных ситуаций. Сейчас он истово желал, чтобы самолет не нашли, иначе с ним пришлось бы распрощаться. Это было бы сродни смерти. С затаенной тоской мужчина смотрел на тающую свечу и думал, что лучше бы разбился, чем отдал в руки врага лучшего друга. Впрочем, такие мысли были сиюминутны, от отчаяния. Таусон не мог представить свою жизнь без неба, потому, утратив «Алую», он потерял важную часть себя самого.

Вместе с волнением в голове Вурна были мысли о Шэри МакЭлиссон. Отчаянная девушка, так не похожая на тех, что ему доводилось встречать прежде, восхитила его. И всё же он с трудом мог поверить, что лишь из-за давнишнего прошлого Шэри решила помочь ему. Каким бы не был её отец, у девушки своя жизнь. Вурн решил, что следует быть осторожнее с ней, ведь неизвестно, ради чего на самом деле Шэри помогала ему. Недоверие, выработанное годами, не раз спасало жизнь Таусона. Он был склонен подозревать всех, кроме самых близких и соратников, с которыми прошёл через многое. Теперь предстояло понять, к какому лагерю относится Шэри.

Когда на лестнице послышались шаги, Вурн насторожился и вскинул пистолет.

– Это я! – послышался шепот Шэри.

– Я уж решил, что неожиданные гости меня отыскиали, вот, думал их встретить подобающе, – при этих словах Вурн кивнул на пистолет.

– Очень остроумно было бы пристрелить свою спасительницу, – с иронией заметила Шэри и присела напротив, вцепившись в сверток, который принесла.

Вурн заметил, что её бьет мелкая дрожь. Девушка очень сильно нервничала и явно чего-то боялась.

– Они уже ищут тебя.

– Быстро они подсуетились в этот раз, – ухмыльнулся Таусон.

– Пока мне удалось от них отделаться, но это ненадолго, скоро они вернутся. Потом я не смогу остановить их, – Шэри протянула сверток. – Здесь одежда. Собирайся и тебе нужно уходить. Дольше оставаться здесь нельзя.

– Понимаю, я уйду, и так подверг тебя излишней опасности, – серьезно кивнул Вурн. – Мне нужно добраться до самолета и скрыться отсюда.

– Не думаю, что ты сумеешь это сделать. Ты на себя в зеркало смотрел?! Ты и ходить-то нормально едва ли сумеешь, к тому же, самолету нужен ремонт, – устало покачала головой Шэри.

– Ремонт? Я вроде нормально сумел посадить его, ну почти...

– Вообще-то я бы так не сказала, – кашлянула Шэри. – Я была там, видела сама. «Алая» не в лучшем виде, но взлететь, кажется, сможет. Даже если полиция придет туда раньше

тебя, то не найдет вот этого, – девушка вынула из кармана ключ-карту и протянула Таусону. – Им придётся волоком тащить самолет, придется подгонять технику и, в общем, потрудиться. Только тебе нельзя возвращаться, будет облава.

– Хм... Тогда я не знаю, как ещё скрыться отсюда? Здешней местности я не знаю, так что это будет проблемой.

– Зато её знаю я, – девушка доверительно посмотрела на Таусона. – Помогу, у меня есть план. В заливе есть несколько островов, тебе нужно укрыться на одном из них. В полузатопленной пещере есть моторная лодка. Она заправлена топливом, кое-что из еды я тоже отнесла. Тебе нужно укрыться на острове Уток. Ну, а потом, как получится.

– Неплохой план. Ты почти всё продумала. Только это не стыкуется с тем, что я сам придумал, – покачал головой Таусон. – Мне нужно добраться к себе на базу, а не скрываться меж кустов среди уток как последний трус.

– При чём тут трусость, если речь о жизни? Ты не доберешься. Они будут искать тебя по всем окрестностям, но никто не подумает, что ты можешь быть на островах. Ты ранен, они тоже знают это, а потому станут искать на земле, – Шэри заметила недоверие Таусона и развела руками. – Конечно, это не мое дело, но кажется, что ты вовсе не хочешь угодить за решетку.

– Не пойму, почему ты помогаешь мне?

– Вероятно, это риторический вопрос, хотя ответ на него ты знаешь, – вздохнула Шэри. – Ты не потерял ту вещь, что я передала тебе тогда?

– Нет. Всегда при мне, но надеюсь, никогда не пригодится.

– Предосторожность не помешает. Переоденься и жду тебя снаружи, – Шэри решительно поднялась, а Таусон шутливо козырнул и улыбнулся:

– Как скажет, леди.

* * * 7 * * *

К вечеру у дома МакЭлиссона стоял отряд полицейских. Пятнадцать человек оцепили дом и сад, а затем постучали. После ухода Таусона Шэри весь день провела дома и, на случай, если за ней следят, копалась в саду, убирая сорняки. Нужно было отвести от себя подозрение, ведь кто знает, вдруг её помощь снова понадобится Вурну.

Шэри отставила чашку с чаем и открыла дверь, внутренне готовая к предстоящему разговору и обыску. Альд залаял, едва увидев полицейских – он учуял запах пороха. Это означало, что мужчины вооружены.

Когда дверь открылась, Шэри на мгновение замерла, потеряв дар речи. Перед ней стоял отряд полицейских, а среди них Вурн Таусон – избитый и в наручниках. Такого поворота девушка никак не могла ожидать. Внутри всё вздрогнуло и оборвалось. Мгновение понадобилось, чтобы оценить ситуацию и понять, как действовать.

Собрав волю в кулак и придав лицу злое выражение, Шэри набросилась на Вурна, расталкивая полицейских:

– Наконец-то попался! – девушку немедленно оттеснили назад, так и не дав добраться до преступника. На лице Вурна читалось искреннее удивление. Какой Шэри ему следовало верить – той, что видел ночью или этой, с нотками ненависти в глазах?! Затеяла она что-то или была искренна сейчас? Таусон отшатнулся, не дав девушке покарять свою щеку.

– Мисс МакЭлиссон, успокойтесь. Мы здесь, чтобы доложить вам, что наконец поймали этого предателя, Таусона.

Раскрасневшаяся Шэри откинула упавшие на лицо волосы и выдохнула:

– Простите, я не сдержалась. Сама бы убила его сейчас. Хорошо, что вы схватили его. Жаль, отец сам этого не может увидеть, – ложь далась нелегко, внутри все ёкнуло от боли, но на лице не отразилось ни тени. – Очень жаль, он был бы счастлив.

– Таусон ответит за свои преступления, мисс, не сомневайтесь!

– Мне нужно знать, что с ним будет, – взор Шэри сделался мягче, когда она перевела взгляд на капитана. – Это важно. Вы можете мне в этом помочь?

– Разумеется, если хотите, я лично проинформирую вас, – козырнул капитан с полуулыбкой.

– Это будет очень кстати. Благодарю вас, – игриво улыбнулась в ответ Шэри, мимолетно взглянув на Таусона. – И спасибо, что дали возможность взглянуть на этого мерзавца лично.

Воодушевленный вниманием Шэри капитан рассказал, что самолет Таусона для полиции не представлял интереса, поскольку ключ-карта от него была утеряна. Без неё самолётом управлять было нельзя, и, поскольку он оказался на земле МакЭлиссонов, то теперь по праву считался их собственностью. Пошебетава немного с полицейским, Шэри выпроводила его, постаравшись до конца сохранить радушие, и, наконец, оставшись одна, в задумчивости принялась ходить по комнате взад-вперёд.

Каким образом попался Таусон, можно было только догадываться. Он мог наткнуться на засаду около дороги или в лесу, на территории, примыкающей к соседской земле. Впрочем, это были только её догадки. Посланный по его следу Альд, спустя полтора часа притащил рюкзак, который она собирала Вурну с собой. Он был намокшим, в болотной тине, – это могло означать, что Таусон предусмотрительно забросил его в болото при появлении опасности, либо просто отклонился от тропы, на которую она указала ему. В любом случае, Шэри была рада, что полиция не нашла рюкзак, иначе никакие аргументы не помогли бы ей оправдаться.

Пол ночи девушка не могла заснуть, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. Уже почти засыпая, в полубреду, она решилась на крайне отчаянный шаг. Дело оставалось за малым: подготовиться к задуманному как следует.

* * * 8 * * *

Новый день начался привычно: на городском рынке. Не следовало нарушать обычного графика, чтобы выдавать себя. Заполненная керамикой повозка остановилась под сенью деревьев недалеко от небольшого фонтана. Альд улегся на землю, чтобы заняться своим любимым делом: изучать прохожих. День предстоял ленивый, из-за жары на рынке не было покупателей, только торговцы лавочек неспешно готовились в работе. Выждав немного, Шэри оставила верного пса охранять товар, а сама исчезла в одном переулков.

Приветливо звякнул колокольчик над дверью и небольшой магазин «Домашняя утварь» приветливо распахнул двери перед девушкой. Может, в лавке тетушки Айха когда-то и продавалась эта самая утварь, но сейчас здесь мало что напоминало о ней. Когда был жив дядя Шэри, дела шли успешно, но потом всё покатилося по наклонной. Тетушка и при жизни мужа не особо интересовалась магазином, а после и вовсе всё пустила на самотек. Годы брали своё, она становилась сварливее, тяжелее характером, оттого ни одна из помощниц так и не смогла ужиться в магазине. Тетушка Айха была так сварлива, что даже хорошее жалованье не помогало удержать новичков. Так и занималась сама магазином от случая к случаю обновляя ассортимент, наводя порядок на полках, иногда находила просроченные коробки с консервами, горевала, что приходится выбрасывать так много, а после раз за разом повторяла этот круг.

Шэри переступила через ящики около входа, чуть не споткнулась о поваленный стул, ударилась бедром о приоткрытую дверцу тумбочки и, только проскользнув дальше, почувствовала себя в относительной безопасности.

– Тетя, ты тут?

– Кто там?

– Тетушка Айха, это я, Шэри.

Послышались тяжелые шаги, и спустя пару минут со второго этажа спустилась владелица магазина Айхаярикана Доманска. В халатике и огуречной маской на лице она выглядела вполне по-домашнему, и никак не походила на суровую женщину, каковой ее считали в округе. Увидев Шэри, Айхаярикана приветливо заулыбалась:

– Здравствуй, цветочек мой. А как же ты вошла?

– Добрый день, тетушка. Было незаперто.

– Хм, а мне казалось, что я запирала. Впрочем, ничего страшного, брать здесь нечего. Иди скорее, я обниму тебя!

Шэри не успела возразить, как оказалась в объятиях. Тетушка похлопывала её по спине и шумно вздыхала:

– Какая же ты щупленькая, моя хорошая! Не голодная ли? У меня есть вкусная картошка с рыбой. Пойдем, накормлю!

– Спасибо, но пока я не голодна.

– Ох, ты моя худышка! Ну, как знаешь, если надумаешь, только скажи. Ты же знаешь, что твоя тётка тебе во всем поможет. Что у тебя случилось, дорогая моя?

– Мне нужно кое-что, – осторожна начала Шэри, зная, что улыбчивость тетки вот-вот исчезнет с её лица.

– Разумеется, просто так ко мне никто не приходит, – тетушка Айха тяжело опустилась в кресло. – Просто так зайти и провести меня – это для тебя слишком сложно. Не так ли?

– Тетя, я была у тебя три дня назад!

– Почти год прошёл!

– Ты знаешь, что я торгую здесь и мне не всегда удобно бросать свой товар. Сегодня такой день и я решила заглянуть...

– Ты совсем не любишь свою тетку! – продолжала нудеть Айха. – Почему я от чужих людей узнаю, что в твой огород упал самолет?

– В огород?! Вот это новости! – Шэри прыснула со смеха, не сдержавшись. – Да он рухнул так далеко в лесу, что я даже не отважилась посмотреть.

– Мне Танита сказала, что ты едва жива осталась, и самолет задел крылом дом. Снес крышу и теперь нужен большой ремонт. Вот ты и пришла ко мне за помощью.

– Глупости все это. Как только люди такое придумывают? К тому же, откуда Танита знает об этом? Она-то ко мне не заходила даже.

– Да кто её знает, – отмахнулась тетушка, не желая расставаться с интересной сплетней, подаренной Танитой. – И как тебе этот преступник? Надеюсь, он тебя не обидел? Ты так далеко живешь и совсем одна, никто не может защитить тебя, если что-то случится. Бедняжка моя!

– Тетушка Айха, вы меня не слышите? – нахмурилась Шэри. – Я не видела ни его, ни самолета, и уж тем более мне никто не угрожал!

– Ах, может быть и так. Всё равно будь осторожна, дорогая моя. Тебе следовало бы перебраться жить сюда, поближе ко мне. Всё же родня. Почему отец позволил тебе остаться одной в старом доме?

– Потому что там прошло моё детство, тетушка, там жили мои родители. Это очень хорошее место. Очень важное и родное для меня, – Шэри из последних сил старалась говорить без раздражения, и в тоже время искренне, всё ещё надеясь, что тетя услышит её. Конечно проще всего было взять и уйти сейчас, но тогда ей не удастся получить нужное.

– Да, конечно, это чудесно. Детство, – немного рассеянно кивнула тетушка и поправила сползающие с лица огурцы. – Замечательная пора.

Поняв, что разговор уходит не туда, Шэри решила повернуть всё в нужное себе русло.

– Мне нужно попасть в подвал, – довольно резко перебила она. – Можно взять ключи?

– В подвал? Да, хорошо. Да, ты помнишь, где они лежат? – совершенно не смутившись резкой перемене темы, поинтересовалась тетушка. – Тогда занимайся своими делами. Я в подвале не была давно и не собираюсь туда спускаться, там ноги переломать можно на этой дурацкой лестнице! Иди, мне пора снимать маску! – с этими словами тетушка Айха развернулась и, тяжело ступая, поднялась на второй этаж, оставив племянницу в покое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.